

Не погас ещё пламень от горячей крови Горгоны, как брызнул из тела луч, и второй плод Горгоны, титан Лук Золотой, вышел вслед за Пегасом и унёсся за океан, на Пурпурный Остров Заката.

Из мифов Древней Греции

Самое сильное впечатление Карадагский горный массив производит именно своим береговым склоном, если смотреть с маленького корабля, потому что большой не может подойти близко к скалам, а тем более не пройдёт в арку Золотых Ворот. Лучше всего такой осмотр (прогулку-экскурсию) начинать с коктебельских причалов. Где-то 10–12 минут необходимо для того, чтобы выйти из бухты Коктебеля, приближаясь к территориальным водам заповедника. Кара-Даг при этом медленно и величественно разворачивает свою панораму.

И вот, пройдя Ревущий Грот и не доходя до Маяков, наблюдатель видит стройную скалу, стремительно взлетающую на высоту 420 метров над уровнем моря и невольно притягивающую взор. Невозможно её не заметить, более того, хочется задержаться здесь и рассмотреть получше эту гордую скалу, которая, бывает, даже пугает путника. Вовсе не случайно татары называют её Дьявольским Когтем. Так говорят. Но мало кто знает, что существует другая традиция в отношении этой загадочной скалы, истоки которой теряются в глубине веков. Рядом Большой Маяк (а за ним сразу Малый Маяк) высотой 380 метров н.у.м. Название говорит само за себя, оно оправданно: ориентир для мореплавателей. Но этот так называемый Дьявольский Коготь значительно выше, ему быть маяком (!), но нет, название сформировано по-другому, причём очень и очень давно. Так вот, в давние времена, на самой заре возникновения нашей европейской цивилизации, когда не то что татар в Европе, а и самой Европы как союза государств ещё не было, у скалы этой уже было название – «Меч Хрисаора, достигающий небес».

Много причудливых скал в крымских горах, и фантазия человека издревле неудержимо наделяет их самыми невероятными названиями. Есть и такие, которые уже невозможно сейчас объяснить. Кто их придумал? Когда? Для чего? Кара-Даг изобилует как раз такими названиями (топонимами, по-научному). К примеру, откуда здесь взялась «Шапка Мономаха»? А кто назвал карадагские «Ворота» Золотыми? Когда и для чего? Ответить на эти вопросы мудрено. Скалы знамениты, их знают миллионы людей, тянутся в эти места отовсюду, и существует уже давно огромная литература, живописная традиция изображения этих настоящих чудес природы, не счесть кинофильмов,

легенд и т. д. и т. п. Но откуда пришли к нам эти названия, сейчас, то есть сегодня, уже никто не скажет. Ответить на эти вопросы необходимо: но как? Они потеряны где-то в глубинах веков или даже тысячелетий.

Странное название «Меч Хрисаора» имеет длинную историю. Оказывается, седой Кара-Даг сохраняет память о войне титанов, которую мы знаем большей частью из мифов Древней Греции. Гомер, рассказывая о «буйном племени гигантов», отмечал их время как далёкую древность уже в его эпоху. А ведь он жил почти три тысячи лет тому назад!

От этих грозных событий остались лишь мифы, но даже по ним можно определить воистину «гигантский» размах и значение сиих вселенских битв. Масштабы и значение тех войн были таковы, что мифологическая традиция окрестила их «битвой богов» или «войнами титанов» (Титаномахия или Гигантомахия).

Со школьной скамьи нам хорошо известен миф о страшной Медузе Горгоне, у которой были змеи вместо волос, а своим взглядом она превращала всё живое в камень. Её одолел греческий герой Персей, отрубив ей голову. В награду за этот подвиг он получил эфиопскую принцессу Андромеду, им же освобождённую от тяжкой власти другого чудовища. Соединившись, таким образом, Персей и Андромеда вознеслись на небо и стали созвездиями.

Красивый миф

Чтобы понять, как на Кара-Даге появился «Меч Хрисаора», необходимо разобрать весь этот миф. Он огромен, отражает длительный период истории в глубочайшей древности. А именно: борьбу ревнивых олимпийцев за власть в землях Северного Причерноморья. История сия своими корнями уходит ещё в матриархат, то есть во времена женоуправляемых цивилизаций, жён-цариц, которых «образованные» греки *крайне неудачно обозвали амазонками*.

«Кто обречён земной тьме, тому суждено стать змеиным отродьем. Изменит он свой прекрасный образ на образ чудовищный. Обернутся его ноги змеиным хвостом, вздыбятся, закрубятся волосы змеями, и из бёдер и шеи вырастут змеи. Засверкает чешуйками кожа. И клыки вздыбятся изо рта. Станут руки медными. А глаза... лучше не видеть этих глаз».

Вот что случилось с прекрасным телом Медузы Горгоны после битвы (войны) с Афиной Палладой. А ведь она была самой красивой из всех титанид.

У морского титана Форкия (Морского Старика) и титаниды Кето (Пучины) родилось шесть дочерей: три «лебединые девы» – Энно, Дина и Пемфреда – с серебряно-белыми, как морская пена, волосами. Другие три родились с «золотыми кудрями и золотыми крыльями»: Сфенно, Эврилоя и Медуза.

Краше всех была Медуза (иногда говорят Медуса, Мелуса, Мелуза, Мелузина или Ехидна, что всё вместе означает, если толковать из древнегреческого, «горделиво-властная», «властительная»). Гордоокая, носящаяся как ветер, неизменно вызывающая *восхищение и зависть*. И вот за эту красоту и гордость возненавидела её Афина, придумав жестокую, чисто женскую месть. Так рассказано в «Сказаниях о титанах». Древнегреческий поэт Гесиод в своей «Теогонии» даёт намёк на первоначальный образ титанид. Медузу он трогательно наградил эпитетом «познавшая горе».

Под влиянием ревнивых богов Олимпа рассказы о дочерях Форкия, красавицах-титанидах, претерпели изменения. Все шестеро стали страшными чудовищами. Миф принадлежит победившей стороне, а это значит, что враг страшен, презрен и всё человеческое ему чуждо. А весь остальной мир, кроме этой «победившей стороны», думал иначе.

Именно эта болезненная ревность олимпийцев сделала змеядеву Медузу символом защиты. А эпитет «познавшая горе», которым её наградил Гесиод, говорит о многом. Когда горделивые греки так отзываются о своих врагах, то это дорогого стоит.

Деве-Змее в глубокой древности (задолго до греков, которые, как известно, ещё не знали лошадей) поклонялся народ всадников – скифы, сменившие своих предшественников-киммерийцев на огромной территории всего пространства Северного Причерноморья и имевшие с последними отдалённое родство.

Согласно преданию, которое записал Геродот в V в. до н. э., Геракл в этой стране встретил полудеву-полузмею, и она согласилась вернуть ему похищенных коней («исчезнувших чудным образом») при условии, что он сочетается с ней браком. Так и произошло. И родились у них три сына: Агафирс, Гелон и Скиф. Только Скиф смог потом натянуть лук, оставленный отцом, а потому и стал царём всех земель, названных уже его именем, и получивший ещё от своей матери геракловы пояс и золотую чашу.

Этот миф мы все также знаем со школьной скамьи.

«Сказания» ещё говорят о том, что Медуза Горгона могла обращаться кобылицей: «Обернулась она золотогривой девокобылицей – девой по пояс, кобылицей от загровка золотого. В этом образе Посейдон, обернувшийся Чёрным Конём, овладел ею. И эта Горгонида родила, таким путём, Пегаса и Хрисаора».

То, что Медуза Горгона кентавресса, подтверждает находка амфоры VII в. до н. э. из Беотии (область в Греции), где она рельефно изображена в виде полудевы-полукобылицы и в её волосах нет змей. Рядом изображён Персей, готовящийся её обезглавить.

Кентавры – это божества всадников-скотоводов, которые за свою мудрость признавались даже заносчивыми греками. Таким образом, мы видим два совершенно противоположных отношения двух народов к одному и тому же персонажу. Греки убили Медузу-чудовище, а скифы поклонялись ей как богине и считали своей прародительницей. *В чём тут дело?*

А дело в том, что между этими народами уже был конфликт за обладание благодатными землями Северного Причерноморья, где лучшие в мире чернозёмы, орошаемые бесчисленными реками, изобилующими рыбой. И где обитают многочисленные чисто женские (женоуправляемые) племена, а мудрейшие и красивейшие представительницы этих народов, как правило, служат жрицами в Святилищах, куда берут только девственниц («парфений» по-греч.). Где пересечение морских и сухопутных путей образует тот самый «Крест Пространства» между Востоком и Западом, Севером и Югом одновременно.

Обладание этими землями вместе с морем даёт прочную власть чуть ли не над половиной земного шара и высочайший подъём культуры из-за расположения здесь же важнейших ритуальных мистериальных центров планеты, где было добыто «Золотое Руно» и зафиксирован национальный «Састер» синдо-меотского союза (то есть единения древнейшего культа, отмеченного греками в имени тавров, – см. «Присягу» Херсонеса Таврического). Уже тогда всё это прочно «сидело» в костном мозгу каждого жителя будущей Индо-Европы, а благословлено было ещё в эпоху Прометея миллионы раз.

Все мировые академии наук (даже те, где «заседает князь Дундук») всегда и неизменно отмечали этот пассионарный период Мировой Истории одной сухой фразой, как «отзвуки царившего когда-то матриархата в единой индо-европейской общности, который уже начал сменяться патриархатом, то есть был расколот конфликтом».

Характер такого «конфликта» равнялся Мировой Войне в самом настоящем понимании этого слова и со всеми вытекающими из этого факта выводами. Эллина, пришедшие в будущую Грецию, ещё хранили образ прекрасной «лебединой девы».

Конский налобник (из захоронения знатного скифа) с изображением змееды-прародительницы. Золото. IV ст. до н. э., курган «Велика Цимбалка» вблизи с. Великая Белозёрка Запорожской обл., раскопки И. Е. Забелина, Государственный Эрмитаж

Рельефное изображение на амфоре, найденной в одной из областей Греции (Беотия): отвернувшийся от глаз Медузы Персей, готовый её обезглавить

*Изображение на зеркале,
Северное Причерноморье, IV в. до н. э.*

*Скифская богиня (серебряный сосуд из кургана
Чертомлык, Днепропетровская обл.), раскопки
И. Е. Забелина, IV до н. э.*

Но с воцарением Олимпийского Пантеона с Зевсом во главе всё изменилось. Горгона «познала горе». Необходимо было унижить врагов, оправдать войну с ними, чтобы захватить их страну и все её богатства (в современном мире это называется «гибридная война»). Судите сами, вот какие им дали имена: Энио («Воинственная»), Пемфредо («Оса»), Дино («Ужасная»). Сейчас, в XXI веке, ситуация в этих «волшебных краях» такая же. Стратегия мировой политики не меняется никогда, это старо как мир, и всё по-прежнему. Вот почему титанид «сделали» отвратительными чудовищами, к красавице Медузе, благодаря грекам, пристало прозвище Горгона (от греч. «Gorgo» – чудовище). История олимпийцев – это борьба тщеславных ревнивцев за власть. В этой борьбе они не считают ни с кем и ни с чем. Они – центр Вселенной, её Закон. Так всегда считали эти самые олимпийцы, но остальной мир думал иначе. Совсем иначе.

Скифы сохранили светлую память о своей Богине, родоначальнице своих племён, и передали это почитание своим потомкам, *то есть нам*. Культ верховной богини-женщины жив и сегодня: на весь мир известны изображения Медузы на древнерусских оберегах – «змеевиках».

Самая «большая знаменитость» в музейных коллекциях такого рода – это амулет киевского князя Владимира Мономаха как высочайший образец всех старинных «змеевиков».

Даже христианство было не в силах искоренить эту древнейшую традицию почитания, веру в магическую силу лика Горгоны. На обратной стороне медальона с её изображением помещали рельефы христианских святых, Михаила-Архангела, Богородицы и т. д. На серебряном сосуде из кургана Чертомлык (IV в. до н. э.) богиня изображена с поднятыми вверх ладонями – оберегающий жест, не меняющийся десятками тысячелетий: от отпечатков ладоней на стенах пещер-святилищ до поднятых рук Ио-Исиды и Софии-Оранты.

Скифы (прежде всего скифы-земледельцы, по Геродоту, «Scythae georgos») упорно сохраняли культ верховной Богини-Матери, несмотря на наступающий патриархат. Их в свою очередь, кроме прочих, сильно теснили массагеты из Каспия и Кавказа, которые также ещё не изжили тогда матриархат. А их царица Тамарис (Томирис), разгромив считавшееся непобедимым войско персидского царя Кира, поступила с ним чисто по-амазонски: отрубила ему голову и бросила в свой мешок.

В кожаном мешке вытекающая кровь запекала лицо и волосы отрубленной головы. В таком бурдюке с кровью само лицо и весь вид становились ужасными. Подробностей вот такой картины сколько угодно было во все времена и у всех народов. И даже сейчас ещё кое-где можно наблюдать подобные поступки в отношении поверженных врагов: со временем лицо чернело, глаза выкатывались из орбит, язык полувываливался изо рта, а пышные волосы спекались в змееподобные космы. Вот какие военные трофеи в то время были в почёте! Показывая такую голову, можно было напугать кого угодно. И не просто напугать, кое-кто от страха и ужаса буквально цепенел и, что называется, «каменел».

За нанесённые обиды и унижения себя и своего народа, которые Томирис претерпела от жестокого персидского царя, было отмщение: «Ты крови хотел – так напейся ею!» Народ ничего не забывает. Это выражение стало крылатым, его часто цитируют, но уже мало кто знает, откуда оно. Разные народы, каждый на свой лад, восхваляли эту по-настоящему мужественную женщину, вот где истинно всенародная героиня (!). И известна она широко и, как водится, под разными именами. Здесь раздолье для тех самых «пресловутых ошибок переписчиков»: Томирис, Тамара, Таморис, Хаморис и даже Ахаморис.

*София Оранта,
Киев, украшение собора, XI в.*

*Медуза Горгона.
Рисунок Б. Валеджо, XX в.*

*Пластика из одежды скифа. Золото.
IV ст. до н. э. Курган Куль-Оба, раскопки
П. Дюбрукса. Государственный Эрмитаж*

В последнем случае обычно ссылаются на Геродота, потому что «отец истории» всегда точен. Это правда, великий Геродот – это вовсе не преувеличение! – исключительно добросовестно делал свою работу, но не всегда точны и добросовестны те, кто его читает и изучает.

Общеизвестно, что многие народы Востока пишут не слева направо, как мы (европейцы), а наоборот, то есть справа налево. Европейец Геродот не всегда имел возможность работать с подлинными рукописями, а пользовался часто не совсем качественными копиями и даже слухами. Обычное дело. Великий галикарнасец всё же и эти не совсем проверенные и неуточнённые данные тщательно переписывал для себя (и для всех нас). Прочти, уважаемый читатель, два последних варианта имени массагетской царицы и получишь вот что: Сиромах, Сиромаха. Комментарии излишни.

Как это бывает чаще всего, народ (народы) дают клички-прозвища своим царям и царицам, любимым и нелюбимым. Сиромах жалеют люди, и жалость часто переходит в любовь. Загляните в словарь народных говоров восточных славян (особенно белорусов, украинцев и русских). Сиромаха – женщина, потерявшая мужа или по каким-то другим причинам оставшаяся одинокой. В большинстве случаев это несчастные женщины, и люди, зная это, жалеют их.

Однако вернёмся к нашим амазонкам и воевавшим с ними грекам.

Поединок Афины и Медузы – это соперничество двух женоуправляемых кланов за власть, переросшее в «международный конфликт». Горгона родилась, воспитывалась и росла в северопрichernоморских степях, у моря, а также на островах Чёрного моря. Отсюда её лошадиная сущность и морское происхождение. Афина же родилась «из головы Зевса» и воспитывалась им.

А для чего это вдруг верховный бог Олимпа такое сотворил? Только лишь для того, чтобы ещё более укрепить свою власть, которой ему всегда не хватало. Все «верховные» только об этом и думают, а по-другому просто не могут жить.

Если Афина воспитана Зевсом, то и воюет как он. Вот откуда у этой женщины мужской стиль боя. Но амазонская техника хитрее, изощрённее. Это отражено даже в русских былинах, все знают: «А поляница удалая, в бою хитра, зла-догадлива!» И вот поэтому в прямом бою Афина всегда терпела поражение. От этого разозлённая донельзя, она обратилась к Персею – сыну Золотого Дождя (то есть Зевса), к своему сводному брату. Персей победил Медузу, отрубив ей голову. С головой этой поступили точно так же, как Томирис с головой Кира, то есть бросили в кожаный мешок. И от этого лик несчастной Горгоны стал ужасен. *Вот оно – «познанное горе»*. Но именно в таком виде это изображение переключалось на щит-эгиду Паллады и стало охраняемым символом. Иной человек скажет: «Как это кощунственно так говорить о блестящих олимпийских богах!» А вспомните, как Афина получила своё прозвище Паллада (свою эпikleзу, по-научному). Она победила великана Палласа, заживо содрала с него кожу и натянула её на свой щит-эгиду. Ревнивая борьба за власть рождает

*Убийство Медузы Персеем, рядом Афина.
Фрагмент росписи гидриши,
мастер Пан, ок. 460 г. до н. э.*

Хрисаор, имеющий прозвище Лук Золотой и чей поднятый меч «достигает небес».

Никаким образом непонятно, почему у такой «уродины» (помните, прозвище «Горгона» происходит от греческого слова Gorgo, то есть «чудовище») родились такие красивые и талантливые дети. И которых тут же принял и полюбил тот самый «цивилизованный мир», греческий в том числе. И ничего с этим поделать нельзя.

К примеру, точно в таком же, крайне неудобном, положении оказались специалисты «Аненербе» в 1941 году в оккупированной Западной Украине. Когда они произвели антропологические промеры галичан, русинов, гуцулов, бойкивчан и т. д., то оказалось, что формы их черепов намного более правильные и красивые. То есть они оказались как бы более арийцы, нежели сами немцы. Нацисты сами себя посадили в лужу и не знали как с неё выбраться. Так и не выбрались, данные пришлось засекретить и помалкивать об этом. Но Нюрнбергский процесс разоблачил всё. Тут такая же история, и вот поэтому здесь греки противоречат сами себе.

Задача «победного» мифа – очернить противника, оправдать убийство его, но почему-то не вышло. У «чудовища» Медузы Горгоны родились прекрасные дети. Хрисаора знают мало, зато крылатый конь Пегас прочно укоренился как общемировой символ вдохновения всех художников и поэтов. Видно, традиции скифской земли оказались сильнее олимпийской ревности и полной победы не получилось.

*Рождение Пегаса и Хрисаора из крови Медузы.
Автор сэр Эдвард Берн-Джонс, 1876–1885 гг.,
картинная галерея Саутэмптон-Сити*

непомерную жестокость даже среди своих (особенно среди своих). Но с убийством Медузы Горгоны «змеиный» род не пресёкся...

Из умирающего тела Медузы родился крылатый конь Пегас. Этот белый конь-красавец унаследовал от матери чудо-глаза, которые, наоборот, оживляли всё мёртвое. Ударом копыта он создаёт Гипокрену – чудесный источник, вдохновляющий всех поэтов. Само имя Пегас переводится как «источник», имеется в виду источник вдохновения всех художников и поэтов.

Весь мир это прочно усвоил, и до сих пор все эти образы-явления существуют неизменно в сознании любого жителя земли. А второй плод любви Горгоны и Посейдона – титан-красавец

Люк Золотой и чей поднятый меч «достигает небес».

Никаким образом непонятно, почему у такой «уродины» (помните, прозвище «Горгона» происходит от греческого слова Gorgo, то есть «чудовище») родились такие красивые и талантливые дети. И которых тут же принял и полюбил тот самый «цивилизованный мир», греческий в том числе. И ничего с этим поделать нельзя.

К примеру, точно в таком же, крайне неудобном, положении оказались специалисты «Аненербе» в 1941 году в оккупированной Западной Украине. Когда они произвели антропологические промеры галичан, русинов, гуцулов, бойкивчан и т. д., то оказалось, что формы их черепов намного более правильные и красивые. То есть они оказались как бы более арийцы, нежели сами немцы. Нацисты сами себя посадили в лужу и не знали как с неё выбраться. Так и не выбрались, данные пришлось засекретить и помалкивать об этом. Но Нюрнбергский процесс разоблачил всё. Тут такая же история, и вот поэтому здесь греки противоречат сами себе.

Задача «победного» мифа – очернить противника, оправдать убийство его, но почему-то не вышло. У «чудовища» Медузы Горгоны родились прекрасные дети. Хрисаора знают мало, зато крылатый конь Пегас прочно укоренился как общемировой символ вдохновения всех художников и поэтов. Видно, традиции скифской земли оказались сильнее олимпийской ревности и полной победы не получилось.

Как у греков Посейдон, так у скифов Тагимазад первоначально представляли солнечных божеств и одновременно олицетворяли плодотворную силу водных стихий, их необузданную мощь. Эти божества почитались как покровители знатных родов и аристократических союзов. Они приносили успех в битве, им жертвовали военные трофеи. Это говорит об общих индоевропейских корнях скифов и греков. Но в связи с установлением верховенства Олимпийского Пантеона богов грекам нужно было отделить от повелителя вод его древнюю сущность. Вот почему крылатый конь Пегас (Источник), подобный солнечному лучу (рассветный луч над морем считается самым вдохновляющим для всех художников и поэтов), существует отдельно от Посейдона – Чёрного Коня. И потом, согласно греческому мифу, Афине удалось приручить Пегаса и отправить его на Олимп, где он доставлял Зевсу грома и молнии. Победу необходимо закрепить! А теперь осталось только очернить па-

Луга печальных асфodelий (в Кара-Даге)

Вид из ущелий Берегового Хребта на «Золотые Ворота» Кара-Дага в последний момент захода солнца, при эффекте красного луча

мять об убитой сопернице. До конца это не удалось. Скифы продолжали почитать свою Змеядеву, а за попытку её очернить относились к грекам с величайшим и жесточайшим презрением.

* * *

Персей, переправляясь к «острову Горгон», не пользуется кораблём. Гермес даёт ему пару крылатых сандалий, которые могут носить его по воздуху. От nereид он получает шлем-невидимку, серп, закалённый в крови Урана, чтобы рассечь тело Медузы, и волшебную сумку, куда можно спрятать всё что угодно. Персей отправляется к северным пределам Океана, «куда смертным нет пути» и где «душа Ахиллеса, с гордой осанкой и шагом широким, по зелёному Асфodelовому Лугу тихо идёт, веселяся великою славою сына», и где «мёртвых кликал голос Одиссея».

Ведущие мифологи мира давно определили, что Медуза царствовала на севере обетованной земли, у древних скотоводов и конных воинов, ведь она была кентаврессой. Там сумеречная страна киммерийцев, там пределы мира и преддверие входа в Аид. Укрылись сёстры Горгоны на острове, в пещере огромной скалы. С этой скалы видно, как «во время заката на мгновение станет видна тогда вдали, на водах океана, чаша-чёлн Гелия и на нём колесница, и его чудные кони. Ещё дальше – Пурпурный Остров Заката и скала одиноких Сирен».

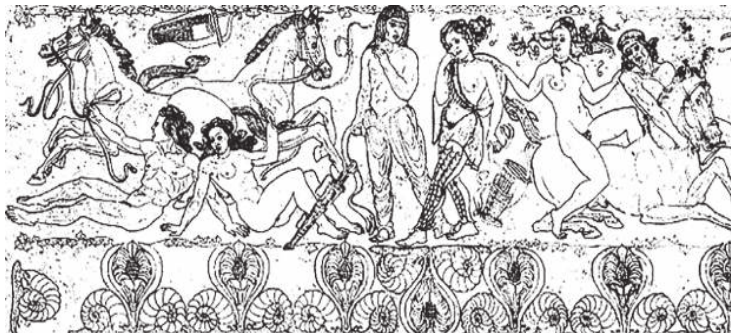
Это всё – населённые объекты мифологической географии. На огромных просторах Восточного Средиземноморья, Мраморного и Чёрного морей кое-где встречаются названия «Сирены» в реальной географии. «Скалы Сирен» есть даже в Коктебеле, их хорошо видно с Кара-Дага, за мысом Хамелеон, в Тихой бухте, в километре от берега.

А «Пурпурный Остров Заката» – это редкое оптическое явление: когда на западном горизонте, в момент захода солнца, появляется полоса облаков с «окошком», и прорывается яркий рубиновый луч. Это явление красного луча, как его окрестила современная наука, а в греческой мифологии – Пурпурный Остров Заката. Видеть его можно только на море.

Ну а в «острове Горгон» нетрудно узнать Крым, и этот «чудный остров» (так в сказках и мифах всегда именуется Крым) даже для греков является «детским садом богов», по их собственному признанию. Вот тут-то, в горах-пещерах и степях-полях, доживали свой век проклятые олимпийцами Грайи и Горгоны. Сюда и направился Персей. Грайи и Горгоны (дети Форкия и Кето) появились на свет на морском побережье, властвуя каждая над своим народом, но при этом признавая старшинство во власти Медузы.

Зевсу с Афиной необходимо было обезглавить союз племён. Невольным пособником этих коварных планов стал Посейдон, давно добивавшийся взаимности Медузы. И это было на руку Афине. В облике прекрасного коня Посейдон всё-таки подкараулил кентаврессу Медузу и овладел ею. Спешили сёстры на помощь, но Афина сначала отогнала их, ослепила ярким светом и убила поодиночке. А старшую не тронула, удовлетворённая внебрачным позором соперницы.

Ну а дальше стали развиваться события, о которых нам рассказывали ещё в школе: Горгоны превращаются в страшных чудовищ с золотыми крыльями, железной чешуёй и медными руками. На

Брачующиеся амазонки. Рисунок

Амазономахия. Греческий барельеф. Лувр

голове вместо волос змеи, а взглядом своим превращают всё живое в камень. Настоящие античные валькирии, летающие по небу над миром во время своей страшной охоты.

Откуда всё это в сознании древних греков?

А вот откуда: желая отомстить за поруганную честь сестры, Форкиды выступают в поход против олимпийцев. Войны греков с амазонками хорошо известны всему миру, длились столетиями и отложились в громадный мифологический цикл («Амазономахия»). Войны эти были затяжными, изнуряющими для обеих сторон. Борьба была жесточайшая, с переменным успехом, потери огромны, результат сомнителен, а конца не видно. Вот почему Одиссей (пройдоха-хитрец и неважный вояка) в отчаянии и ужасе воскликнул: *«Пусть будут прокляты амазонки и война!»* (так сказано в «Пентесилее»).

Войска амазонок, осаждая греков-олимпийцев, оставляли после себя опустошённые земли. Набеги их чётко совершались раз в год: «Горгоны просыпались раз в год и вылетали на свою страшную охоту» (греческий миф).

А зимой, по замерзающему Боспору Киммерийскому (современный Керченский пролив), амазонки проникали «в страну Актё». Слова «Крым» тогда не существовало, для греков это была «благословенная Таврида», их «детский сад богов», а для гордых лебединых дев – их любимая «страна Актё». Это древнее, ещё «докрымское», название полуострова сохранилось до наших дней на территории главного святилища таврской Девы. Сейчас здесь город Севастополь (Ахтыр, Ахтияр: от имени Актеон. Имя юноши-охотника, подсмотревшего наготу купающейся Девы-Артемиды и за нарушение запрета убитого разгневанной богиней).

Так вот, желая покончить с этими набегами, Афина посылает сюда Персея. Победить амазонок в походе было невысказано для греков. Их техника ведения боя и манёвренность конного войска были непревзойдёнными («цивилизованные» греки тогда ещё не знали лошадей!). Вот тогда и созрел дерзкий план: напасть на Медузу в самом её логове, в её землях. План не то что дерзкий, но даже безумный. И именно из-за своего безумия и дерзости он сработал.

Так иногда бывает

В тыл сёстрам был заброшен экспедиционный корпус будто бы с неба (крылатые сандалии Персея). Нападения не ждали. Пока другие сёстры примчались на помощь из своих земель, убийцы ушли. Кроме того, Афина умыкнула ещё крылатого коня – белоснежного Пегаса. Достойный трофей в удачной вылазке. Ещё бы!

Такое объяснение мифа сводит все концы с концами: скифский союз со своей Змеёдевой-богиней противостоит грекам, для которых она страшная Горгона; отрубленная голова в мешке с кровью, согласно амазонским матриархальным обычаям, сохранённым скифами и известным греками; белый царский конь как достойный военный трофей, присвоенный победителями; вечная слава героям в виде названий созвездий.

И всё это происходило в землях Причерноморья и в Крыму, о чём говорят названия. А какова же судьба Хрисаора?

Медуза поступает с ним чисто по-амазонски, то есть отсылает к отцу. Посейдон же отсылает сына на остров Эрифия («Красный»), где он женится на океаниде Калирое (Калиорды, Калитра, Калиера – это же карадагские земли! Kaliori – один из шести городов внутренней Таврики, по Плинию = SC). А остров Эрифия входил в группу островов на территории Боспора Киммерийского. Именно там располагались амазонские святилища и одна из столиц киммерийцев. И как раз здесь на протяжении тысячелетий находится зона активного вулканизма. Таких вулканов нет нигде (они холодные, +18 °C), малых размеров, но многие числом. Здесь постоянно изрыгаются из недр земли холодные горючие газы метан и сероводород, пепел с песком, тяжёлая крымская нефть, грязь и битум. Здесь настоящее Пекло, как называли его наши предки, а на греческих мореплавателей, впервые появившихся здесь, всё это произвело чрезвычайное впечатление. Вот почему им показалось всё это преддверием входа в Аид (Царство мёртвых). Острова, таким образом, давно исчезли, на их месте пролив, но античные географы донесли нам картину развитой цивилизации на Боспоре в те времена, которая безвозвратно погибла.

Много позже, через тысячу лет после этих событий, наследники гордых воителей пытались возродить былую славу уже в составе Киевской Руси. Так появились здесь города, собранные в Тьмутараканское княжество со столицей Таматарха. Кое-кто из специалистов по древней истории толкуют это название как «Тьмутавроконское» царство. Потому что здесь издавна и всегда обитали тавры (коренное автохтонное население этих земель), их тут всегда была «тьма-тьмуца» и они раньше всех других приручили коня. Для тогдашних словоохотливых выдумщиков-греков конь был в диковинку, что-то сильное и недоступное пониманию. Называли они его словом «кен», а «тавр» – это тавр. Так возникли многочисленные греческие мифы о кентаврах, которые всегда поражали сыновей Эллады своей мудростью, до которой пешие греки не смогли дотянуться. У тавров-синдо-меотов конь был обожествлён, море своё они называли материнским (Майотис по-гречески, а на родном наречии – Меотида, то есть Кормящая Мать), и здесь дольше других удерживался амазонский матриархат. В какой-то степени он живёт и сегодня. Высочайшее мастерство коневодов – будущих кубанцев и донцов – с их религиозным почитанием коня выросло именно отсюда. Не существует ни одного народа на земле, кто бы мог сравниться с ними в искусстве ухода за лошадьми и где коня *ценят выше человека*.

Тьмутаракань разрушили батыевы орды, а когда и этих прогнали, то на месте пышной Таматархи возник «маленький заштатный городишко», который так удручил впечатлительного М. Лермонтова, побывавшего здесь проездом. Михаил Юрьевич даже не удержался от досадной характеристики – «скверный городишко», потому что местные свободолюбивые моряки-контрабандисты предложили ему бедный ночлег, он им очень не понравился, его ограбили и даже пытались утопить.

Однако вернёмся к нашим Горгонам, чтобы закончить о них рассказ. У титана Хрисаора и океаниды Калирои рождается трёхголовый, трёхтелый великан Герион («Героический»). Прихотливые мифообразы едва прикрывают реальность: у молодых родилась тройня, и все трое стали героями. Ну а дальше появился Геракл, похитивший коров Гериона, убив при этом самого хозяина. За спиной могучего Геракла стояла всё та же Афина (греки), скупаемая неуёмной жадностью истребления всего «змеиноного» рода. И снова этот «змеиный» род не пресёкся. Геракл «вдруг» совокупился на брачном ложе со Змеедовой-богиней, и появился новый народ – скифы, помнящие и почитающие своих предков. И в соответствии с этим, ненавидящие греков.

Герой погнал коров в Микены, к царю Эврисфею, но пригнал только часть. Остальное стадо «взбесилось и убежало в Скифию». Что же могло случиться со священными коровами в Греции, отчего они убежали аж в Скифию?! В поисках этого стада и встретил Геракл Змеедугу: Медузу-Ехидну.

Как всё это объяснить?

Единственная версия, то есть вариант объяснения, чтобы распутать настоящий мифологический клубок, – только одна. Это наложение нескольких историй друг на друга, «упакованных» логикой

Скифский народ

*Амазонка.
Рисунок на античной вазе*

*У скифо-сармат
(реконструкция)*

одного мифа. Геродот, будучи в Ольвии, в V в. до н. э., слышал похожее предание о киммерийцах, где герой-всадник встретил Змеядеву, которая родила ему сыновей. Так возникло новое племя – скифы. Не станем утверждать, что дева называлась Медузой, но она явно доводилась родственницей последней, хоть и дальней. *Иное предположить невозможно.*

Древние союзы племён – киммерийцы, амазонки, скифы, синдо-меоты (тавры) – тысячелетия «вываривались» в Северопричерноморском Этническом Котле, и это не могло не отразиться на их верованиях и общей мифологии. И не только их. В этот «кипящий котёл народов» вливались множество других, сплавляясь, как в гигантском тигле, всё той же общей мифологии, каждый на свой лад.

Набеги скифов на государства Малой Азии и Ближнего Востока в точности повторяли набеги киммерийцев сюда же. Никакое это не «случайное совпадение», а сознательное повторение дороги отцов, чётко отмеченное мудрецами-летописцами, творившими Библию.

Точно так же казачьи отряды под предводительством Ермака Тимофеевича прошли по Сибири «узнаваемым» путём. Кто-то из их далёких родственников точно таким же путём уже ходил. Дорога была давно проторена.

Жёны-царицы со своими сыновьями-героями поступали точно так же, как Медуза с Хрисаором: двоих отсылали к отцу, а лучшего оставляли себе. Именно он (Скиф) натянул гераклов лук, но ведь и Хрисаор не хуже, его прозвище – «титан Лук Золотой», а поднятый им меч «достигает небес».

Так, с лёгкой руки героев, закончилась история богов и началась история народов – исконных обитателей Северной Припонтиды.

Далеко не последнюю роль в этой истории играют сыновья проклятой олимпийцами-греками Горгоны. Образы эти пережили тысячелетия, сохраняя одновременно человеческие и животные черты как пережитки тотемизма.

Пример: русская сказка о деве Мелузине: «Рыба Мелузина во Окияне живёт». На соответственной лубочной картинке она изображена в виде царственной девы с короной на голове, а ноги и хвост в виде змей в соответствии со скифской традицией. Рыбьего в ней ничего нет, она только окружена рыбами, что говорит о её связи с водными стихиями.

Кроме того, сохранились русские фольклорные предания о Деве Горгонии, которая «знала язык всех животных». Мелузина и Дева Горгония дополняют друг друга и в сумме дают полный облик скифской богини. Среди наследников конных воинов и амазонок ужасный греческий миф не прижился, как олимпийцы ни старались.

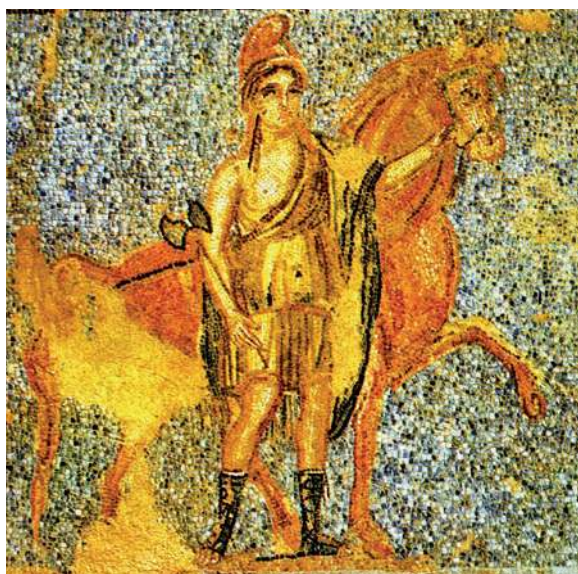
Великий учёный и врач Древней Греции, основатель мировой медицины Гиппократ, живший в IV в. до н. э., отмечал: «В Европе есть скифский народ... их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они не выходят, пока не убьют трёх неприятелей. Та, которая выйдет замуж, перестаёт ездить верхом, пока не явится *необходимость поголовно выступить в поход...*»

Удалая поляница-дева русских былин. Грудь никогда не мешала натягивать тетиву лука, как это придумали «древние греки», не знавшие лошадей и так никогда и не научившиеся стрелять из лука. Но зато вместо этого придумали слово «амазос» (безгрудые). Одна грудь удалялась или выжигалась ещё в детстве, якобы чтобы не мешать руке удерживать стрелу во время натягивания тетивы.

В царской России дончанки и кубанчанки в парадно-выходной военной форме разных родов войск, конец XIX – начало XX в. (времена последних Романовых)

Они же сегодня, то есть дончанки и кубанчанки в XXI веке (их называют – дончаночки, кубанчаночки, ростовчанки, азовчанки...)

Амазонка (византийская мозаика)

А грудь не изувечена (!) даже в скульптурных памятниках тех самых «древних греков»!

*Советская амазонка на войне.
Замещает коня
крылатая военно-воздушная машина*

Дева русских былин

Аристократка

Каппадокии

Девушка-воин у саков

Кавалерист-девушка

Более бессмысленной и неправдоподобной трактовки всей этой многотысячелетней истории с возникновением самого названия «амазонки» трудно придумать. Обычно своё собственное неумение или несовершенство в чём-либо психологически некомфортно и сильно раздражает носителя оно. А потому клеветнически сбрасывается на других, то есть свою «болезнь» перекинуть другому, и вроде бы сам остался чист. Так во всех судебных делах всех стран *лжесвидетели* свою собственную грязь всегда стараются вылить на других. Такова, к сожалению, природа человека (любого), обуреваемого гордыней. А как поступает отдельно взятый человек, так иногда поступает и целый народ. Примеров не счесть – в любые времена и у всех народов.

И вот эта клевета-придумка упорно продолжает жить во всех учебниках по истории Древнего мира всех стран, где такие учебники издаются. Специалисты всех мастей бесконечно и бездумно, как *попугаи*, повторяют уже автоматически заученную фразу: женщины-воительницы с одной грудью, то есть по-гречески «амазос» и уже по-русски: *амазонки!!! А вот теперь, друзья, послушайте правду:*

«*Аз есьм!*» – Я есть! То есть существую, живу. Наидревнейшее выражение, неизменно существующее до сего дня, что не может не удивлять, а с другой стороны, восхищаться *невероятной* стойкостью русского языка, чьи словоформы стоят нерушимо, как скалы посреди сотен тысяч лет! «Амазонки» как словосочетание *очень чётко* подчиняется точно таким же правилам, и конструкцию настоящего названия легко разгадать, используя эти древние ключи русского языка: «А у царя там **ЖОНКА** есть, /что не можно глаз отвести!» *А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане.*

«Аз есьм жонки» – это жонки, то есть женщины. Это слово «слегка» искривилось в картавом и косноязычном произношении тех самых «древних греков», которые его закрепили своим неразвитым письмом и разнесли по всему миру. Наш язык для них чужой и недоступный.

И от бессильной злости, что недостижимо для их рабовладельческого менталитета, обзвали нас «варварами». Так всегда бывает у всех (см. стр. 150 в «Русский язык из глубины веков» (или «Вавилонский феномен»), 2002 г., «ЛИО Редактор», Санкт-Петербург, автор монографии П. П. Орешкин).

Комментарии к фото:

Девушка-воин у саков-массагетов (в Крыму есть город Саки, – почему именно такое название, по имени народа, дано городу Крыма? Ответить на данный вопрос мудрено. Не существует ни одной, достаточно исчерпывающе-обоснованной научной работы на эту тему. Только догадки).

Кавалерист-девушка у гусар в войне 1812 года.

Женщина-аристократ у русских дворян, любящая коня больше человека. Существует масса примеров из жизни таких родовитых женщин, а именно: они могут несколько раз выходить замуж, разводиться и снова выходить за другого. Но со своим конём, ещё с детства, не расстанутся вовек.

У лидийцев Каппадокии времён Троянской войны.

От названия страны Лидия (столица Сарды) происходит чисто женское имя Лидия, очень распространённое в современном мире только у определённой части народов. Обычно все имена имеют как мужскую, так и женскую форму или ипостась (Виктор-Виктория, Олег-Ольга, Александр-Александра и т. д. и т. п.). Это же имя чисто женского и мужской формы-ипостаси не имеет.

https://www.youtube.com/watch?v=2gUJ_T5R-TE – вот они, не расстающиеся со своим верным и преданным боевым конём...

Гуляющий на воле конь посреди просторов Крымских Предгорий (амазонская страна Актё).

«Золотая рожь и кудрявый лён, – я в тебя, Россия, влюблён...» (слова из их песни, грубовато переделанной под «мужскую ипостась» как отзвук победившего патриархата в современном мире).

Русь, Россия, – это всё же женского рода СЛОВО, – и говорит это о многом...

Современная девушка-почтальон или наездница почтовой службы России в XXI в. В случае увольнения или перехода на другую работу, переезда на новое место жительства обязательно забирает с собой своего верного коня, с которым не расстанется никогда.